

Сюй Юнь проснулся рано утром только для того, чтобы выяснить, что все пошли на работу по правильному пути, Гого настоял на том, чтобы Руань Цинсян и Цюй Янь сопровождали её на игру в доме учителя Су, Цинь Ваньер этот занятой человек даже не бездельничает, хотя она и не на дежурстве, но она, трудоголик, всё-таки пошла в бюро с предыдущими днями.

Отель в настоящее время покидает их также может нормально функционировать, в конце концов, люди в прямой линии здесь можно доверять, и есть также Qianfeng и Fan Shuang'ег два в гостинице давление, также не боясь, что будет кто-то, кто осмелится причинить беспорядок.

После мытья посуды Сюй Юнь позвонил Цяньцзы и сказал, чтобы он забрал его в отеле "Медицинская еда" сейчас и вышел, чтобы сделать что-нибудь.

Сюй Юнь только что спустился из лифта, и Шань Цзяхао подбежал к нему сзади: "Брат Юнь, если тебе что-нибудь понадобится, я сейчас же все устрою".

"Как тебе качественное образование этих охранников, которое ты получил в последнее время?" Сюй Юнь засмеялся и сказал: "Но я всегда найду несколько незнакомых людей, чтобы проверить их, кто осмелится снова проявить неуважение к гостю, не говорите, что это он, заблудитесь, и вы пойдете с ним навстречу".

"Брат Юн, ты положил сотню сердец, я гарантирую, что они теперь все рыжеволосердны, каждый из них полон цели служить народу." Шань Цзяхао стоял прямо и прямо: "Готов к осмотру братом Юном".

Сюй Юнь похлопал его по плечу: "Тогда я буду доверять вам, делать хорошую работу, не всегда думайте об этом для моей экспедиции в будущем, делайте все для себя". Понял?"

"Понял!" Даже не задумываясь об этом, Шан Цзяхао согласился на один вздох.

"Знать дерьмо". Сюй Юнь смеялся и проклинал.

На этот раз Цяньцзы также вел свой свистящий клан Audi A6 и остановился у главного входа в отель, Сюй Юнь и Шань Цзяхао увидели двух охранников с низкими бровями, чтобы пойти вперед, снова открыть дверь, снова улыбнуться.

Сюй Юнь шагнул вперед и встретил Цяньцзы с улыбкой на лице: "Брат Юнь" - это удар по его заднице: "В будущем, когда ты войдешь в ворота отеля, езжай медленно! Кому это круто показать?" После этого Сюй Юнь снова обучил двух охранников: "Понятно, что это один из наших, если один из наших - ничего страшного, то ездите сюда на меньших машинах".

Двое охранников и Шан Цзяхао были в недоумении, а Цянь Цзы горько улыбнулся: "Брат, есть ли что-то большее, чем я, пришедший за тобой?".

"Шао Бедность, поторопись и отвези меня куда-нибудь, чтобы выпить бобового молока и съесть фахиту." Сюй Юнь протолкнул Цянь Цзы, открыл дверь машины и сел внутрь. Кейко тоже не расслаблялась, и, зная, что Юнь еще не завтракал, он сразу же вернулся на водительское место.

Наблюдая, как Цяньцзы уезжает, двое охранников были ошарашены, посмотрели на Шань Цзяхао и спросили: "Брат Хуо, что ты думаешь о брате Юне, и что такое мелочь? Почему я не могу понять... то, что происходит с самим собой, не так уж и важно?"

Шан Цзяхао протянул руку помощи и указал на двух мужчин, безмолвно сказав: "Вы двое не можете использовать свои мозги? Я дам тебе две штуки в месяц! Разве ты не знаешь, кто мы? Его собственное дело, может быть, и не такое уж большое дело, но если с кем-то из его окружения что-то случится, то это большое дело! Понял! Специально для нас и Сяо Фэна! Тогда дело в офицере Цинь и девочках, это все очень важно для брата Юня".

"Понял, понял!" Эти двое мужчин усердно кивали головой, но не знали, понимают они на самом деле или нет.

.....

Кын Цзюй отвез Сюй Юнь в магазин соевого молока Чжоу Ки за самым известным соевым молоком в Хэдуне, а также съел самые хрустящие жареные пончики в Хэдун Чжоу Лаоу У. Зная, что Сюй Юнь определенно ищет его для чего-то большего, чем просто позавтракать, он не мог не спросить: "Брат Юнь, что именно мы будем делать сегодня?"

"Снос на твоей стороне дома". Сюй Юнь ел, когда уходил.

В первый раз, когда я услышал это, у меня в животе была небольшая обида: "Увы, не упоминайте об этом, к черту, почему мы должны сносить и переместить расходы на пополнение запасов вон там, чем они в центральной части города за квадратный метр дешевле, чем сто юаней? Хотя развитие района Вэньхой не так хорошо, как центральный район города, но и абсолютно хорошее расположение ах, наше домашнее место немного нарушено, но расположение ни в коем случае не хуже, чем другие места, то, что мы хотим, это земельные деньги, и не позволяет нам переехать обратно, брат Юнь, вы знаете, сколько нам дать?"

Согласно среднему показателю по стране, город Хэдун даже является городом третьего и четвертого уровня. Новинкой компании является новый продукт, который будет доступен в различных размерах и размерах.

"Сколько?" Сюй Юндао.

"Четыре тысячи пять". Кейко Дао: "Здание на земле субсидируется по сто пятьдесят долларов за квадратный метр".

Сюй Юнчай действительно хорош, эта оценка отфильтрована после тщательного рассмотрения, поэтому она не должна быть слишком плохой: "Эта цена, я думаю, что это не плохо". Достаточно для дома".

"Брат Юн, если мы не знаем, что старый район в городе дал четыре тысячи шесть, а здание наверху составляло двести раньше, то мы тоже это признаем!" Кэйдзи сказал: "Но с этим передним и задним сносом и перемещением ног, почему наша земля и земля складываются на дополнительные сто пятьдесят квадратных метров?"

Для Кейко не лишним будет сказать, что сто пятьдесят на квадратный метр - это 15 000 на квадратный метр, что является астрономической цифрой для людей, живущих в трущобах.

Конечно, это не имеет значения для омолодевшего Цяньцзы: "Брат, я определенно не человек, которому не хватает денег, но я просто не могу дышать, я просто чувствую, что это несправедливо по отношению к старым жителям этого места, я могу взять 150, но старые жители не могут". Денег, выделенных на снос, достаточно, чтобы купить дом для своих детей, в лучшем случае, и более или менее, чтобы держать в руках несколько билетов в дом престарелых".

Сюй Юнь, конечно, понимал мысли Цянь Цзы, это своего рода противоречие, это противоречие все еще нелегко разрешить, государство считает значение среднего, и предоставленная компенсация, безусловно, самая подходящая, в этом нет сомнений. Однако государство не может принять во внимание обстоятельства каждой семьи, а семейные обстоятельства большинства людей не достигают такого среднего уровня, поэтому может оказаться невозможным дать более подходящую оценку. Но опять же, очень маленький процент из них не жадничает, и вы не сможете накормить их достаточно, если дадите им больше.

Вот почему противоречие в вопросе сноса и переселения возникает естественным образом, и это противоречие нельзя решить одним словом или двумя.

"Брат Юн, почему ты спрашиваешь об этом?" Кейко внезапно сказала.

Сюй Юнь тоже не собирался скрывать это от него: "Знаете ли вы, кто является лидером в этом деле?".

"Раньше это был заместитель мэра по фамилии Линь, не прошло и двух дней, как произошла смена фамилии Цинь, похоже, что мэр только что переехал". Цзян-цзы сказал: "Вчера я также слышал, как Сяо Фэй сказал, что этот мэр по фамилии Цинь отправился на место происхождения для расследования, но результат был выбит тремя толстяками с овощными ножами. Это, он не так хорош в этом. В конце концов, это новое, незнакомое в жизни и не очень хорошо связанное. Мне интересно, не сошёл ли с ума Секретарь Фэн. Позаботиться о том, чтобы он позаботился об этом - это, очевидно, тереть локти вместе с нами".

Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Верно, единственная человеческая связь мэра Цинь в городе Хэдун - это мы". Если мы ему не поможем, боюсь, ему придется просто убить его, и с этим сносом будет трудно справиться".

Мы... мы не знаем его, не так ли? Он...?"

Сюй Юнь просто посмотрел на Цянь Цзы и улыбнулся, не сказав ни слова.

На Кейко раздался рассказ: "Мэр Цинь не может быть родственником офицера Цинь, не так ли?"

"Ну, он отец Цинь Ванэра." Сюй Юнь закончила и выпила последнее соевое молоко.

Кейко выпустила уксус, это действительно большое умывание над Храмом Царя Дракона, не слишком ли это совпадение? Оригинал он все еще планировал сопротивляться до конца, но это, если Цинь полицейский папа открыл свой рот, он убил не может дать лицо ах, то есть отношения брата облака, даже если царь старик одолжил три кишки сильному сыну, сильный сын не осмеливается сказать "нет".

"Брат Юн, ничего не говори, я знаю, что ты имеешь в виду." Хотя Кын-цзы и недоволен, он знает, что он - меньший из двух, потому что Юнь привел его туда, где он находится сегодня, иначе он все равно был бы панком за рулем обветшавшего Шэнь Лонг Фу Канга, вместо Хэдун Кына, который сегодня держит в руках Audi.

Сюй Юнь покачал головой: "Ты не понимаешь, что я имею в виду, я же не прошу тебя идти как. Я также знаю бабушку Пенг деда Чжао и они не легкие, это вещь, которую я хочу, чтобы вы помогли скоординировать, попытаться сделать некоторые уступки, перед другими местами, как сделать макияж, то с нашей стороны тоже, как сделать макияж, но более чрезмерные требования, вы должны вмешаться".

"Хорошо, брат Юн, я знал, что ты праведен! С этим заявлением от вас, я собираюсь поставить слово здесь сегодня, и тот, кто на нашей стороне не дает мэру Цинь лицо, это не дает вам лицо". Цянь Цзы сказал на одном дыхании: "Может, пойдем туда сейчас?"

"Я позвонил тебе, чтобы ты взял меня в путешествие." Сюй Юнь смеялся: "Что касается того, может ли эта сторона обещать не меньше, чем субсидии из других мест, я пойду поговорю с мэром Цинь. Тебе не о чем беспокоиться".

Кейдзи кивнул: "Брат Юн, если ты вмешаешься в это дело, то я определённо буду в спокойствии на сто десять тысяч".

"Вперед". Сюй Юнь сказал и встал.

Йоханзи положил сдачу прямо на стол и закричал своему боссу, Чжоу Лао У: "Пятый брат, я положу тебе деньги на стол!".

Чжоу Лао У вежливо ответил: "Что ты делаешь со мной, это не много денег, не плати"!

.....

Старый дом, хотя сильный сын сейчас хорошо смешивается, также купил дом на улице, но родители до сих пор чувствуют старое место, чтобы жить в привычке, а также не хотят подниматься по лестнице, сказал, что это наверху, чтобы вскипятить воду, чтобы приготовить еду с электричеством и газом, не может направить плиту, то есть потратить много денег, старое поколение людей скромная привычка, не хотят расставаться с.

Теперь это место полно висячих баннеров, все из которых являются лозунгами для сотрудничества с работой, Сюй Юнь увидел вдали от центральной консоли и лобового стекла старого Passat с карточкой доступа муниципального правительства комплекса.

Вскоре в поле зрения Сюй Юня появилась знакомая фигура, и на самом деле это был Цинь Чжунмин, но я не ожидал, что он сделает свою работу, и вот он снова здесь.

Вдруг раздался рев: "Кто осмелится дотронуться до моего дома, я, блядь, растопчу всю его семью". Мне плевать на мэра! Даже если это небесный лорд Лаози, я буду резать так же!"

PS: Это пять смен, 16000 слов, верно? Честно говоря, это действительно мой личный лимит, сидеть почти десять часов с больной спиной, и хотя мы не ожидаем, что получим богатые писательские книги, мы можем, по крайней мере, заработать немного денег на таблетки для рисования шеи. Немного поддержки?

<http://tl.rulate.ru/book/300/853811>